

Студенты сновали туда-сюда, оживленно болтая и подшучивая друг над другом. Они обсуждали утренние неудачи и вечерние радости, жаловались на сложность экзаменов и строгость преподавателей, но никто из них не обронил ни слова утешения в адрес Линь Сифэн. Впрочем, она к этому привыкла.

Эта школа с самого начала казалась ей чужой. Большинство учеников каждый день после занятий садились в дорогие автомобили, которые вереницей выстраивались у ворот, чтобы забрать своих хозяев.

Линь Сифэн же, вернувшись домой, должна была приниматься за работу. Тепло чужих семейных очагов лишь делало ее собственное сердце холоднее и пустыннее.

Когда родители Линь Сифэн были молоды, между ними тоже вспыхивала любовь, и они были счастливы. Но, дожив до зрелых лет, они охладели друг к другу и, движимые той же любовью, расстались.

Когда Линь Сифэн училась в седьмом классе, родители еще жили вместе. Они перевезли свою закусочную из центра города поближе к школе. И вот эти двое, проводившие вместе двадцать четыре часа в сутки, умудрились найти время, чтобы познакомиться с другими людьми и завести новые романы.

Вспоминая об этом, Линь Сифэн невольно усмехнулась сама себе. Ее улыбка была не насмешкой над другими, а горьким воспоминанием о прежней себе. Даже живя в школьном общежитии, после уроков она мчалась домой, чтобы помочь в закусочной — единственном источнике дохода семьи.

Она знала и умела всё: приветливо встречать гостей, уверенно разносить подносы, мыть посуду, мастерски шинковать овощи, готовить заготовки и даже стоять у плиты. В конце дня она с улыбкой принимала оплату и вела учет.

Без преувеличения, если бы не Линь Сифэн, закусочная давно бы прогорела.

Большинство посетителей этого заведения у школы были студентами. Часто Линь Сифэн встречала там своих одноклассников, а через них — и ребят с других курсов.

Она всегда держалась спокойно и с улыбкой говорила:

— Специально для вас порцию побольше сделаю! Приходите еще!

Однако в мире, где сильный поедает слабого, люди привыкли смотреть вверх, преклоняясь перед богатством. Порой в закусочную заявлялись и недоброжелатели, такие как Чжу Яньюэ и ее свита подружек.

Когда эта компания приходила обедать, они постоянно щебетали:

— Линь Сифэн, мы люди простые, так что насчет цен можешь не переживать.

— Именно! В такой маленькой забегаловке цены все равно не кусаются. Подавай, что считаешь нужным.

Кто-то из них при этом не мог скрыть торжествующей ухмылки.

— Да ладно, этот обед наверняка дешевле того чаепития, что мы устраивали на крыше торгового центра...

Линь Сифэн каждый раз делала вид, что не слышит. Раз уж жирная свинья сама пришла на бойню, грех ее не зарезать. Раз уж утка сама лезет в кастрюлю, пусть болтают, что хотят.

Линь Сифэн продолжала сиять улыбкой и радушно приговаривала:

— Без проблем! Гарантирую, это блюда из нашего секретного меню! Низкокалорийные, вкусные, и от них не поправишься! Подадим суп из мяса улиток на томатном бульоне, фирменную говядину с рисом, куриную грудку в рассоле, овощное ассорти и рыбу на пару...

Для семи-восьми человек она заказала восемнадцать блюд, приготовив каждую порцию наполовину меньше обычного, украсив сверху парой листиков зелени и вырисовав узоры сатайным соусом. Оценив свою работу, она удовлетворенно улыбнулась:

— Выглядит не хуже, чем в мишленовских ресторанах, о которых пишут в интернете! Ха-ха... Ну вот, теперь накину к цене еще половину! Думаю, это будет справедливо.

На самом деле этих блюд в меню не было — Линь Сифэн просто скопировала картинки из сети, чтобы хорошенько нажиться на них. А чтобы получить деньги, она просто выставляла свой QR-код для оплаты. Так она обеспечивала себя деньгами на жизнь. Ничего не поделаешь: родители вечно были заняты. Заняты настолько, что забывали перевести ей деньги на расходы, спросить об успехах в учебе, узнать, как ей живется в школе...

Линь Сифэн часто ловила себя на мысли: а не забывают ли они отправлять деньги ее младшему брату Линь Цзывану, который живет в интернате? Впрочем, глядя на его мощную фигуру, она думала, что он вряд ли бедствует.

Чжу Яньюэ и ее подруги остались довольны угощением.

— Ого, какая подача! Если бы не знала, подумала бы, что мы в мишленовском ресторане, — восхитилась Чжу Яньюэ.

Остальные подхватили:

— И правда! Смотрите, это блюдо точь-в-точь как то, что мы ели во время поездки в Париж.

— Кто бы мог подумать, что у нашей школы есть такое сокровище.

— Точно-точно! Просто потрясающе.

Чжу Яньюэ дождалась, пока все выговорятся, моргнула своими миндалевидными глазами и нежно проговорила:

— Снаружи и не скажешь, что здесь могут приготовить такую вкуснятину.

Словно по команде, остальные закивали:

— Ха-ха! Снаружи это место выглядит как обычная забегаловка!

— И не говори! Раньше у меня даже духу не хватало сюда зайти.

— У меня тоже! Боялась, что живот прихватит.

Чжу Яньюэ неспешно отпила из бутылки газировки без сахара. Делая вид, что просто пьет, она внимательно наблюдала за реакцией окружающих. Когда все высказались, она тихо добавила:

— Но все же это закусочная семьи Линь Сифэн. Некрасиво мы как-то...

Услышав это, все в один голос восхитились добротой Чжу Яньюэ.

— Яньюэ, ты такая добрая!

— Верно! Мы ведь тоже платим деньги.

— Конечно, мы клиенты, имеем право на свое мнение.

Чжу Яньюэ продолжила:

— Впрочем, блюда и правда красивые. Сделаю пару фото, напишу хороший отзыв!

Подруги вновь рассыпались в комплиментах ее добросердечию.

Линь Сифэн, стоявшая за дверью с тележкой, слышала каждое слово. Руководствуясь принципом — грех не заработать, если деньги сами плывут в руки, — она не испытала особого волнения. Подобное случалось не впервые, и она знала, как себя вести.

Когда разговоры в кабинке стихли, Линь Сифэн вошла внутрь с лучезарной улыбкой:

— Ребята... ваш спецзаказ готов!

Она расставляла тарелки на столе. Пока остальные помогали накрывать, Чжу Яньюэ, не привлекая внимания, достала телефон и сделала несколько снимков работающей Линь Сифэн.

В эти выходные Линь Цзыван не приехал. Линь Сифэн была втайне рада: она уже прикинула, что вечером сможет украдкой посидеть за его компьютером.

Однако у Лао Цзюань были совсем другие мысли. После развода с Линь Шиминем она заглядывала в закусочную лишь по выходным, и только ради того, чтобы повидаться с сыном.

Второй этаж закусочной был жилым, а первый — торговым.

Лао Цзюань сидела на диване, поминутно поглядывая в телефон, и на ее лице играла нежная улыбка. Но стоило ей поднять глаза и увидеть Линь Шиминя, как лицо ее тут же помрачнело.

Настроение у Лао Цзюань было сложным: тоска по сыну переплеталась с недовольством бывшим мужем. Возможно, она надеялась провести выходные с Линь Цзываном, и его отсутствие ее расстроило.

Линь Сифэн заметила перемену в настроении матери, но предпочла промолчать и продолжила заниматься делами закусочной.

<http://bllate.org/book/21808/2257093>